

Иван Прохорович Рязанов — моторист водокачки. До водокачки, то есть до пенсии, работал трактористом. Пахал прохоровскую землю. Пахал всю жизнь. До войны крепкого, веселого, работающего парня заметила не только Прохоровка. Заметила Москва. Ударник-стахановец был приглашен на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Вернулся в Прохоровку. Следом — посылка. Вскрывали всей улицей. В посылке 4 рубашки, плащ, пальто и туфли.

А вдогонку — невиданной красоты серебряные карманные часы. С надписью на крышечке: «Участнику совещания трактористов-ударников. Москва».

Иваново счастье

Но счастливых людей, за которыми не ходило бы по пятам горе, на земле, как известно, не много. Приглядывало горе и за Иваном. В один из пахотных дней он попал под трактор. Из больницы вышел неузнаваемым. Вышел калек. А тут — война (1941 год).

Спустя много лет он скажет: «В теле все укрепилось. Ужилось. Только покривило».

Иван жил рядом с «танковым полем». При нашей первой встрече скажет: «Вы бы видели, что здесь творилось. Как наши дрались. Любого бы на ноги поставило». Его поставило. Подняло. Когда бои откатились на запад и танки растащили с пахотных земель, он снова сел за рычаг трактора. И перекошенный, но прочный, как коленвал, пахал поле еще почти 40 лет подряд.

Что спасает человека от жестоких ударов жизни? Крепость духа? Но дух может быть сломлен. Он может быть сломлен очевидной и постоянной непохожестью тебя, искалеченного, на другого, здорового. Самому крепкому духу, как и самой сильной воле, необходима опора. Она — в его деле. Только дело защищает человека: здорового — от бессмысленного существования, а пострадавшего — от отчаяния.

— Моя жизнь, — говорит Рязанов, — переплелась с хлебом на «танковом поле». А в другой раз, за совместной кружкой самогона, изречет: «Хлеб надо добывать, как золото. А не за золото» (1983 год).

Сына своего Колю Иван Прохорович приучил к рычагу трактора тоже с детства. На поле, освобожденном от искореженных танков врага, зрели не только колосья. Вместе с колосьями зрел и Коля. А вместе с Колей зрели и его сверстники-прохоровцы. Высокие слова? Да, не низкие. Но слова, произносимые на этот счет сегодня, бывают еще выше. А остывают намного быстрее, чем гильзы, отстрелянные на «танковом поле».

На месте довоенного дома Рязанова, превращенного когда-то в пепел и щепки, вырос новый. Шли годы. Однажды Иван Прохорович копал у подсевшего фундамента канавку для стока дождевых вод. (1990 год). В какой-то момент ус-

лышал металлический звук. Лопата налетела на осколок. Привычное дело. Но в земле что-то сверкнуло. Сверкнуло не так, как обычно. Рязанов нагнулся. Сердце словно бы остановилось. Пульс замер. Но между ударами пульса жизнь продолжается. В эту паузу Иван и увидел: в земле блестела серебряная крышечка от его любимых московских часов! И надпись еще можно было разобрать: ... ударнику... Ивану ... Рязанову... Москва. Всесоюзная выставка...

Он очищал крышечку, встав на колени, то ли для удобства, то ли перед своей юностью.

Одна судьба

Иван Филиппович Шеенко — уроженец прохоровских мест. И он рос вблизи «танкового поля». И видел ад. За рычагом трактора — с 15 лет. Была одна военная ночь, в которой сошлась тьма тысячи других ночей. Их, мальчишек, «утрамбовали» в сани и повезли к Гусь-Погореловской школе. Они знали: в школе фа-

°2
Немца прогнали.

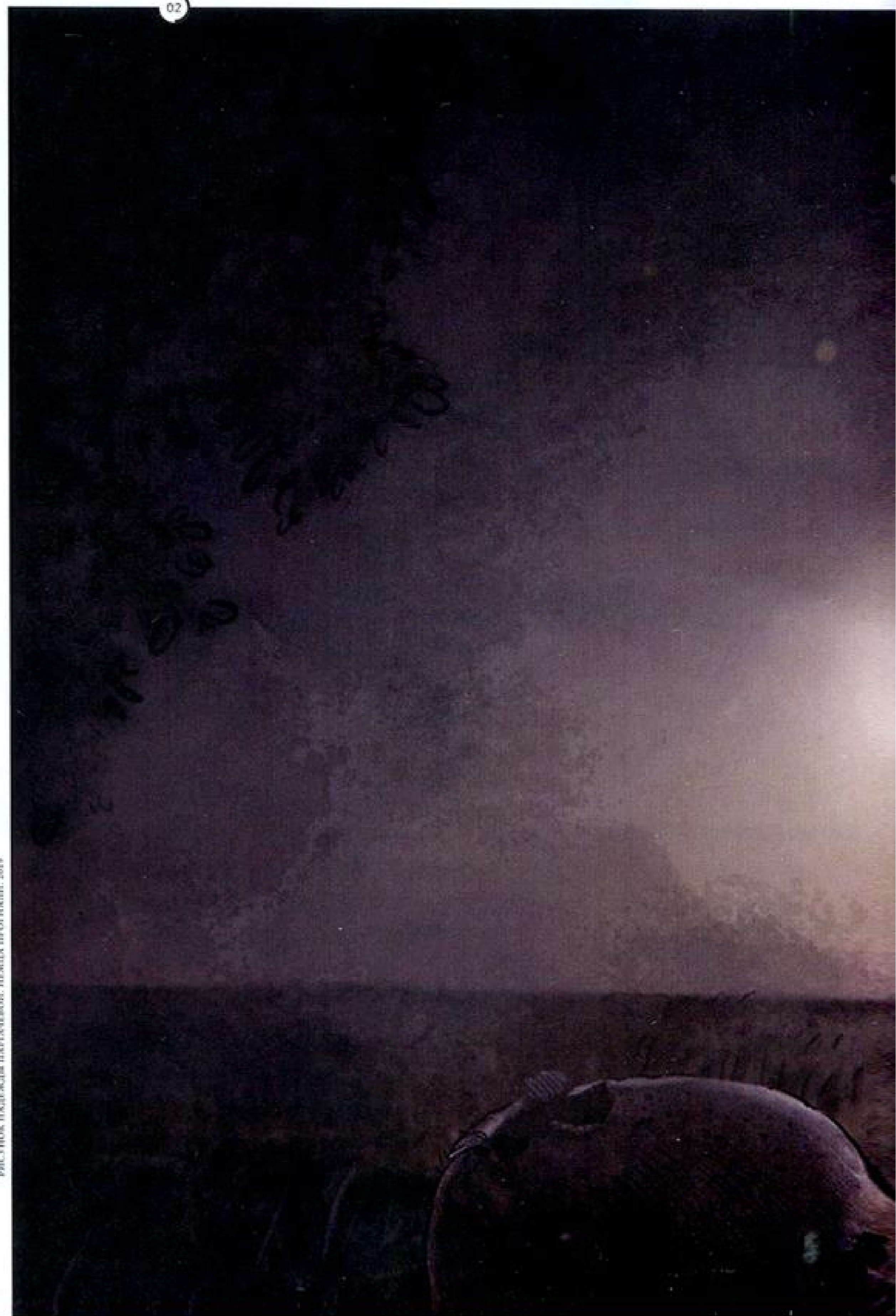

РИСУНОК НАДЕЖДЫ БАРАНЦЕВОЙ. НЕМЦА ПРОГНАЛИ. 2019